

Глава 9 – Пилуля продлевающая жизнь

Время шло быстро, словно тени белых пони, мелькающие через пропасть. Прошёл месяц, через Секту Речного Духа стали дуть холодные ветры реки Тонг Тянь, а с деревьев стали падать осенние листья, внезапно Бай Сяочань понял, что уже целый год прожил в Секте Речного Духа.

За этот год он многое пережил. Он прошёл путь от обычного человека до культиватора, и даже достиг третьего уровня Конденсации Ци. Он также разобрался с серией конфликтов, начавшихся из-за его нового положения на Кухне Горящих Печей.

Сю Бао Цай больше никогда не появлялся у главных ворот Кухни Горящих Печей. Однажды Бай Сяочань спустился с горы за ежедневными поставками для Кухни Горящих Печей, и издалека увидел Сю Бао Цая. Заметив его, Сю Бао Цай поспешно покинул окрестности. Выглядело так, словно он до ужаса боялся Бай Сяочаня.

Тем не менее, за последний месяц Бай Сяочань часто был мрачным. Он вздыхал про себя, но не разговаривал с Первым Толстяком Чжаном и остальными. Он постоянно чувствовал себя беспомощным.

«Целый год моей жизни...» Пробормотал Бай Сяочань, пристально глядя на ближайшее дерево. От ветра, уже пожелтевшие листья падали на землю.

«Я такой же, как и это дерево, а падающие листья, это год моей жизни...» Думая об этом, Бай Сяочань мгновенно впал в депрессию.

За прошедший месяц он попробовал всё, чтобы восполнить или подпитать энергию своего тела. Тем не менее, прядь седых волос у него на лбу так и не вернулась к своему первоначальному цвету. Косвенным образом проконсультировавшись с Первым Толстяком Чжаном и остальными, он узнал, что в мире культиваторов действительно есть методы продления жизни. Но они либо имели определённые ограничения, либо были столь же редки, как перья феникса и рога Циляня.

[Цилинь – божественный зверь в китайской мифологии]

Постепенно он становился всё более и более тревожным. Бай Сяочань либо не ел вообще, либо переидал, это уже вошло в привычку. В результате, его лицо становилось всё более болезненным и бледным. Однако, как раз тогда, когда он уже собирался сдать и принять тот факт, что потерял год своей жизни, он кое-что нашел. Это случилось обычным днём. Он спускался с горы за ежедневными поставками и вдруг остановился. Он стоял у третьей горной вершины и смотрел на монумент у её подножия. Постепенно его дыхание участилось.

На южном берегу Секты Речного духа, у каждой вершины был монумент, находившийся у её подножья. Эти монументы были покрыты линиями символов, которые ярко сверкали. Время от времени, они протекали по поверхности монумента, а затем заменялись другими линиями.

Это было местом, где культиваторы Секты Речного Духа принимали задания от секты. Всем ученикам Секты Речного Духа приходилось выполнять задания, чтобы получить очки содействия и духовные камни для культивации.

Очки содействия были особенно важны. Было ли это для получения учебников, доступа к даосской магии, нормальному жилью или специальным областям культивации, почти для любого действия в секте требовались очки содействия. Очки содействия, в некотором смысле,

были ценнее духовный камней.

В настоящее время, у монумента миссий было довольно много внешних учеников, их взгляды были сосредоточены на монументе. Время от времени, некоторые из них, выбрав на монументе задание, подходили к культиватору средних лет, сидевшему со скрещёнными ногами неподалёку. Они говорили с ним очень вежливо и вполголоса.

В толпе возле памятника было несколько рабочих. По сравнению с внешними учениками, которые носили голубые плащи с узорами цвета облаков и водных потоков, более низкий статус этих рабочих был ясно виден по их одежде.

Среди всех миссий Секты Речного Духа, на этих монументах не было лишь некоторых миссий, предназначенных для учеников Внутренней секты. Что касается остальных заданий, они были доступны как внешним ученикам, так и обычным рабочим.

Некоторые рабочие, которые сильно стремились к культивации, видели монумент миссий в качестве первого шага для получения более высокого статуса.

Бай Сяочань стоял там уже около двадцати минут; он смотрел на линии сверкающих символов в центре монумента. Выражение его лица постоянно менялось. В его глазах были заметны сомнения.

«Пилюля, продлевающая жизнь...никогда бы не подумал, что в секте есть таблетки такого рода. Судя по названию, этот вид пилюль способен увеличить продолжительность жизни...» Пробормотал Бай Сяочань. Задумавшись на некоторое время, он наконец-то решился подойти к культиватору средних лет, находившемуся рядом с памятником.

В настоящее время, культиватор был окружен довольно большим количеством внешних учеников, все из которых, заметив Бай Сяочаня, предпочли его проигнорировать. Из-за разницы в статусах между ними и Бай Сяочанем, они на него даже не взглянули.

Когда количество людей, окружающих культиватора, сократилось, Бай Сяочань вышел вперёд, сложил руки вместе, и, натянув маску очарования и невинности, поприветствовал культиватора средних лет.

«Добрый день, Старший Брат».

Культиватор средних лет поднял голову, посмотрел на Бай Сяочаня, а затем слегка кивнул, так ничего и не сказав.

«Старший Брат, есть миссия, в которой просят найти несколько лекарственных трав; так же там говорится, что тот, кто выполнит миссию, может получить за это пилюлю, продлевающую жизнь. Действительно ли эти пилюли способны увеличить продолжительность жизни?» В спешке спросил Бай Сяочань. В конце концов, это касалось его жизни.

«Пилюли, продлевающие жизнь... Хм, действительно есть такая миссия, и да, эта пилюля действительно способна продлить жизнь на год. Тем не менее, использование этих пилюль имеет несколько ограничений. Она эффективна только для культиваторов ниже пятого уровня Конденсации Ци; и сработает она только раз, приняв больше, никакого эффекта вы не получите. Несмотря на то, что она дорогая, она может продлить вашу жизнь лишь на год, так что не такая она и полезная». Культиватору средних лет Бай Сяочань показался хорошим ребёнком, поэтому он любезно рассказал ему всё, что знал сам.

«Как правило, эти пилюли используют только ученики Внутренней секты, ими они продлевают жизнь старшим членам своих семей, хоть они и стоят очень дорого. Вы собираетесь принять эту миссию?»

Бай Сяочань поднял голову и взглянул на монумент, а затем кивнул мужчине.

Культиватор средних лет поднял правую руку и пальцем указал на монумент. Сразу после этого, линии символов этой миссии перестали сверкать, в процессе становясь серыми. В это же самое время, у него в руке появилась нефритовая табличка. Затем он бросил эту нефритовую табличку Бай Сяочаню.

«Синие духовные листья, фрукты земляного дракона, кожа каменного червя... Три этих лекарственных ингредиента можно обменять на одну пилюлю, продлевающую жизнь». Медленно проговорил культиватор средних лет. Затем он повернулся к остальным ученикам Внешней секты и начал инструктировать их касательно миссий, с Бай Сяочанем он больше не разговаривал.

Бай Сяочань ушел, сжимая в руках нефритовую табличку. В его голове прочно засели слова: пилюля, продлевающая жизнь. Решимость медленно крепла в его глазах.

«Я должен найти эти лекарственные материалы и обменять их на пилюлю, чтобы восстановить потерянный год жизни».

С чрезвычайной решимостью Бай Сяочань отправился прямо в Дом Четырёх Море́й и осмотрел там некоторые базы данных, доступные работникам секты. В конце концов, он нашёл информацию, которую искал.

Синие духовные листья были лекарственным растением, которое можно найти, лишь в местах обитания блуждающих духовных птиц. Эти птицы жили стаями, каждая из них имела такое же количество Ци, что и культиватор на втором уровне Конденсации Ци. Поймать такую птицу было очень нелегко, поэтому цена на них всегда была высокой.

Что касается фруктов земляного дракона и кожи каменных червей, похоже, что в Доме Четырёх Море́й информации о них не было. Бай Сяочань коснулся своего кармана, а затем ушел с горькой улыбкой. Вернувшись на Кухню Горящих Печей, он спросил об этих лекарственных материалах Первого Толстяка Чжана и остальных толстяков; оказалось, что никто из них не слышал о фруктах земляного дракона, но Третий Толстяк Черный слышал о коже каменного червя. Кожу каменного червя получали, когда определённый вид духовных червей, который назывался «Каменный червь», сбрасывал свою кожу.

Говорили, что кожа каменного червя была несравненно твёрдой, необыкновенно тяжёлой и очень редкой на южном берегу реки. Культиваторы, способные производить кожу каменного червя, были лишь на северном берегу реки, потому что большая часть практикуемой там даосской магии была из категории управления животными. Тем не менее, хоть северный и южный берега принадлежали Секте Речного Духа, но их разделяла главная горная вершина. До тех пор, пока он не стал учеником Внутренней секты, Бай Сяочань не мог попасть на главную гору или перемещаться между северным и южным берегами.

«Зачем ты расспрашиваешь об этих лекарственных материалах? Ты в любом случае не сможешь их съесть.. А их цена, на рынке южного берега, невероятна высока». Сказал Первый Толстяк Чжан удивлённым тоном, поглаживая свой живот.

Когда Бай Сяочань услышал слово "рынок", его глаза внезапно заблестели. Кратко всё

объяснив Первому Толстяку Чжану, он выскочил и побежал к подножью горы. Целый год он работал на Кухне Горящих Печей. И хотя в течении этого года он выходил из передних ворот Секты лишь несколько раз, он знал, что прямо у Кухни Горящих Печей был расположен рынок.

Лавки на рынке принадлежали в основном семьям учеников Внутренней секты и предлагали ученикам секты специальные услуги. Некоторые из лавок принадлежали непосредственно ученикам Внутренней секты. Год за годом, размеры рынка лишь увеличивались.

Обычно, когда Бай Сяочаню нужно было купить расходные материалы для Кухни Горящих Печей, он приходил именно сюда.

Бай Сяочань стал осматривать окрестности, особенно магазины лекарственных трав. Тем не менее, когда он вернулся на Кухню Горящих Печей, его брови были сморщены, а голова полна бесконечных вздохов.

«Так нечестно... Особенно фрукт земляного дракона. Это лишь плод растения, растущего под землёй, как он может быть настолько дорогим!?» Про себя пожаловался Бай Сяочань.

Он беспомощно осознал, что человеку, которым он являлся сейчас, никогда не получить пилюлю, продлевающую жизнь.

Он не волновался о деньгах. По сравнению с его жизнью, он совершенно не заботился о том, сколько денег ему придется потратить. Проблема заключалась в том, что у него не было такого количества денег. Кроме него самого, он знал лишь нескольких братьев, с которыми слишком хорошо ладил, чтобы занимать у них деньги. К сожалению, даже не смотря на то, что они были достаточно хорошо осведомлены, их карманы были так же пусты, как и его собственные; ни один из них не мог быть богаче него.

Что касается духовной пищи на Кухне Горящих Печей, хоть они и съедали украдкой немного, этого никто не замечал, но если бы они, когда-нибудь попытались что-либо продать, ужасно строгие контролёры Департамента Администрации просто так их бы непустили.

Бай Сяочань снова и снова об этом размышлял, но так и не смог придумать хорошего способа заработать деньги, исключая продажу духовно-очищенных вещей. Тем не менее, делая это, он чувствовал бы себя неудобно. В течении нескольких дней он серьёзно всё обдумывал.

Однажды, сидя в своей комнате со скрещёнными ногами в середине процесса культивации, он вдруг услышал звон колокола, раздававшийся по всей Секте.

Этот звон был громким, но быстро исчез. Бай Сяочань спокойно открыл глаза. Услышав звон колокола, он не был удивлён. На самом деле, с тех пор как он пришёл в Секту Речного Духа, он слышал этот звон каждый месяц. Уже давно, он узнал от Первого Толстяка Чжана, что это означает, что сегодня день, когда на горной вершине проводится вступительный экзамен для работников секты. Сегодня, обычные рабочие имели возможность стать внешними учениками.

Во-первых, если кто-то из работников секты хотел стать внешним учеником, он или она должны были обладать третьим уровнем Конденсации Ци. Во-вторых, он или она должны были выбрать вступительный экзамен вершины, к которой хотели присоединиться. Хотя, чтобы пройти испытание, нужно было всего лишь подняться по лестнице ведущей на вершину горы, но было это не так просто, ведь она была зачарована какой-то магической силой, и могла заставить людей испытывать трудности даже с одним шагом. Если человек мог подняться по лестнице на вершину горы, он получал возможность стать учеником Внешней секты.

Тем не менее, количество мест во Внешней секте было ограничено; таким образом, каждая Вершина позволяла присоединиться ко Внешней секте лишь первым трём рабочим, поднявшимся по лестнице. Это было для того, чтобы выбрать лучших из лучших. В Секте Речного Духа было много работников; количество рабочих только на южном берегу составляло около десяти тысяч. Таким образом, конкуренция в каждом отдельном тесте была очень напряжённой.

Люди на Кухне Горящих Печей всегда занимали одну и ту же позицию по отношению к этому тесту; они предпочли бы голодать или сгореть заживо, чем состязаться со всеми остальными работниками секты. Таким образом, каждый месяц, когда начинались испытания, они всегда пренебрежительно наблюдали со стороны.

Бай Сяочань закрыл глаза, прежде чем снова их открыть. На короткий миг в его зрачках сверкнул странный блеск, сменившийся удивлением. Он постепенно развивал эту идею. Он встал, прошёлся по комнате, и внимательно рассмотрел эту идею под разными углами. Вскоре после этого его лицо наполнилось счастьем.

«Это должно сработать!» Он толкнул дверь и позвал Первого Толстяка Чжана и остальных, которые как раз обсуждали, какой неудачник-рабочий станет учеником Внешней секты на этот раз, а затем собрал их в углу.

«Братья, я придумал как заработать большие деньги! Пожалуйста, помогите мне, и мы вместе разделим богатство!» Облизнув свои губы, взволнованно сказал Бай Сяочань. Он смотрел на Первого Толстяка Чжана и остальных парой больших сияющих глаз.

Это был не первый раз, когда Первый Толстяк Чжан и остальные видели его таким. Ранее, когда Бай Сяочань предложил сделать дно чаш толще, что принесло огромную пользу Кухне Горящих Печей, он выглядел точно так же. Таким образом, Первый Толстяк Чжан и остальные толстяки, сразу же заинтересовались идеей Бай Сяочаня.

«Девятый Толстяк Бай, что у тебя за идея? Говоря по правде, мы все очень бедны. А всё из-за проклятого Департамента Администрации! В противном случае, если бы мы продали немного вещей, мы стали бы очень богаты!» Сказал Первый Толстяк Чжан, похлопывая по плечу Бай Сяочаня. Его глаза светились от предвкушения.